

ПОСЛЕД

ВЫХОДИТ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

APPROVED BY U.N.R.R.A. TEAM 505
ОДОБРЕНО 505 ОТДЕЛОМ У.Н.Р.Р.А.

*„Не в силе Бог,
а в правде“*

Александр Невский

Год издания
второй

Воскресенье, 30 июня 1946 г.

№ 20 (33)

Задача современности

Вряд ли кто-нибудь в наше время имел бы смелость выступить в защиту эгоизма. Эпоха, когда Штирнер мог иметь успех, принадлежит прошлому, когда возможна была известная изоляция личности от общества. Индивидуализм конца прошлого и начала этого века органически неприемлем в нашу эпоху, когда массы вышли на авансцену истории.

Но наша эпоха выдвинула другой соблазн, принимаемый весьма многими „трезво мыслящими реалистами“ за истину — идеализацию и обожествление общества. Если, в духе этики индивидуализма, „человек есть мера всех вещей“, то, в духе этики коллективной, этой мерой всех вещей является общество. Естественно возникает вопрос: какое общество? Класс, к которому я принадлежу, нация и государство, сыном и гражданином которых я являюсь, или, наконец, человечество в его целом? В зависимости от этого мы получим мораль классовую, националистическую или общечеловеческую.

Мораль классовая осуждена уже своей партийностью. Следование ей приводит к культивированию классовой борьбы и, в пределе, — к диктатуре и искоренению огнем и мечем инакомыслящих.

Мораль националистическая имеет свои положительные стороны. Однако, обожествление своей нации приводит к узкому шовинизму или к идее мирового господства. Национал-социализм явил всему миру пример подобного коллективного преступления, совершаемого во имя господства „высшей расы“.

Служение нации не должно исключать служения человечеству; однако, и оно имеет полноценный смысл, если не вырождается в новую, утонченную форму идолопоклонства. Здесь мы подходим к чрезвычайно важной проблеме, осознание которой имеет первостепенное значение для уяснения сущности идеи солидаризма.

Как личность становится полноценной лишь в том случае, если она не ограничивается удовлетворением своих субъективных нужд, а служит ценностям сверхличным (истине, добру и красоте), как служение нации находит свое восполнение в служении ценностям общечеловеческим, так и человечество может стать вселенским организмом лишь при внутреннем объе-

динении служению сверхчеловеческой идее. Наше время выдвинуло идею человечества, как безликого коллектива, в удовлетворении своих материальных потребностей и в самоуслаждении видящего смысл человеческого бытия. В таком человечестве личность превратилась бы в духовного раба, даже не сознающего своего рабства. Идея бесклассового общества, в котором-де будет „от каждого по способности и каждому по его труду“, является парадно-загримированным выражением этого обожествленного человечества, потерявшего свой главный признак — человечность.

Необходимо подчеркнуть, что „бесклассовый рай“ не принимается нами не только в силу своей утопичности. Мы прокляли бы его и в том случае, если бы он был когда-нибудь действительно осуществлен и наполнявшие этот „рай“ духовные рабы не ощущали бы своего рабства.

Служение человечеству внутренне оправдано лишь в том случае, если человечество понимается не как внешне-организованная масса, но как многоликая всеобъемлющая коллективная личность.

Но, если и солидарность общечеловеческая может принимать извращенные формы, то где можно искать и найти мерило подлинной солидарности?

Единственная идея, совмещающая в себе исповедание абсолютной ценности человеческой личности с призывом к служению целям, выходящим за предел земного человеческого бытия, это — идея христианская, выраженная в заповедях: „люби ближнего как самого себя и Бога больше себя“. Исторический опыт показывает, что всякое отдаление от христианской идеи, всякое восстание против нее неизбежно приводили к утрате образа Божьего и человеческого в личности и в обществе.

Именно в идее христианской любви идея солидарности раз навсегда получила свое вечное и предельно полноценное выражение. Именно в идее христианской любви преодолеваются не только грани индивидуальных эгоизмов, но и дуализм божественного и человеческого.

Поэтому задача нашего времени заключается в нахождении третьего пути, сочетающего личность и общество в органическое целое.